

ИРИНА КИРЕЕВА

ПОКОРИТЕЛИ ПРОСТРАНСТВ

0+

Ирина Киреева

Покорители пространств

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Киреева И.

Покорители пространств / И. Киреева — «ЛитРес: Самиздат»,
2004

Сборник сказочных повестей, которые с интересом читаются не только младшими школьниками, но и ребятами более старшего возраста, а также и взрослыми. "Митрофан - покоритель пространств" - это удивительные приключения кота Митрофана и его друзей. Школьники Сережа и Маша, кот Митрофан чудесным образом попадают в параллельный мир - в кошачье королевство Епифанию. В забавной фантастической повести "Майкрософус и земляне" рассказывается о дружбе маленького инопланетянина, прибывшего с далёкой планеты Компьючита, и школьников с Земли, об их проникновении в Магический Мир Мыслей. В повести "Все мечтают летать" восьмилетняя девочка Катя знакомится с одиноким маленьким лешим Шуршеней. У него появляются новые друзья: кот Федот, корова Малаша, пёс Архипыч и другие домашние животные. Об их полётах высоко в небесах и разных невероятных происшествиях узнают читатели со страниц этой сказочной истории.

Содержание

МИТРОФАН – ПОКОРИТЕЛЬ ПРОСТРАНСТВ	6
СЕРЁЖА И МИТРОФАН ИЗ ГОРОДА ЕПИФАНСКА	6
ЗНАКОМСТВО СО СНЕЖАНОЙ И МАШЕЙ	8
ДВУНОГИЕ ЧУДОВИЩА НА МЕЖПРОСТРАНСТВЕННОЙ	11
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СНЕЖАНЫ	14
ПРЕКРАСНАЯ ПЛЕННИЦА В БЕДЕ	16
СМЕЛЫЙ ЗАМЫСЕЛ МИТРОФАНА	18
НЕВЕРОЯТНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ	20
ЗЕМЛЯНЕ НА ВОЕННОМ СОВЕТЕ В ЕПИФАНИИ	23
РЕШИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ С КОТАМИ-КОЧЕВНИКАМИ	26
УЧЕНАЯ БЕСЕДА ТРЁХ ДОСТОЙНЕЙШИХ КОТОВ	29
СЕРЁЖА И МАША В ГОСТЯХ У ПРИНЦЕССЫ	33
РАССКАЗ МИТРОФАНА О ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ	36
РАЗГОВОР ЕРУСЛАНА ПЕРВОГО С МИТРОФАНОМ	39
ПОЯВЛЕНИЕ И ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ДВУХ РЫЖИХ КОТЯТ	42
РЫЖИЕ КОТЯТА В ПЛЕНУ У ЛИЛОВЫХ	45
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ И ОСВОБОЖДЕНИЕ	50
СНЕЖАНЫ	
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ирина Киреева

Покорители пространств

*Светлой памяти моего дяди
Киреева Семёна Васильевича.*

МИТРОФАН – ПОКОРИТЕЛЬ ПРОСТРАНСТВ

СЕРЁЖА И МИТРОФАН ИЗ ГОРОДА ЕПИФАНСКА

Серёжа и кот Митрофан жили в городе Епифанске, в двухкомнатной квартире №8 по улице Межпространственной. Коту исполнилось три года, а Серёже – восемь лет. Но, вы сами понимаете, Серёжа был ребёнок, а кот взрослый. Настоящий дядя кот. Серёжа, конечно, не звал кота дядей Митрофаном, он звал его ласково Митрошей, да и вообще не понимал, что кот намного старше, и заботился о нём, как о маленьком, не забывал покормить и поделиться чем-нибудь вкусеньким.

Кот же справедливо полагал, что старше и мудрее именно он, и, как мог, оберегал своего неопытного друга.

Ещё с ними жила мама Оля. Но её почти никогда не было дома: она с одной работы сразу спешила на другую.

Серёжа и Митрофан очень любили маму. Когда они слышали, как она открывает ключом дверь, они наперегонки мчались встречать её. Причём кот вставал на задние лапы, держась передними за косяк, и был почти одного роста с Серёжей.

Мама присаживалась перед ними на корточки, обнимала обоих и, прижав к себе, ласково говорила:

– Мои умнички, рыжики мои!

Гладила кота, а Серёжу целовала.

Мама и кота чмокала в пушистые щёчки, когда Серёжа не видел; и Серёжа целовал кота, а Митрофан лизал его в нос, и в подбородок, и в щёки – лишь бы мама не знала.

Когда мама управлялась со всеми домашними делами, они втроём смотрели телевизор. Мама и Серёжа усаживались рядом в тесном кресле и, вытянув ноги, клали их на мягкий пуфик. Кот только и ждал этого момента: он прыгал на мамины колени, усаживался задом наперёд к телевизору, уткнувшись мурчащей мордой в мамин живот. Счастлирое время.

Всё шло своим чередом. Но наступило лето. И однажды в доме напротив, в открытом окне на пятом этаже, Митрофан увидел необыкновенное создание. Это была белая... Нет, ослепительно-белая пушистая кошечка. Таких он ещё не встречал.

– Мяу? – вопросительно произнесла кошечка, глядя на него.

– М-а-а-у! – как-то сердито получилось у него.

– Мяу-у! – грустно ответила она.

Сердце его стало выскакивать, горячий воздух застрял в горле, он спрыгнул с окна, подбежал к закрытой двери, вновь бросился к окну и вновь сердито сказал:

– М-а-а-у!

– Что ты, Митроша? – испуганно спросил Серёжа и потрогал его нос. – Ты не заболел?

Нос был прохладный и влажный, значит, и температура нормальная. Кот не заболел. В его жизни произошло другое – большое – событие. Он влюбился.

Митрофан безнадежно посмотрел на своего лучшего друга. Ну, как объяснить ребёнку, что с ним случилось? И кот ткнулся головой в плечо мальчика, а Серёжа кота погладил.

ЗНАКОМСТВО СО СНЕЖАНОЙ И МАШЕЙ

Лето было в самом разгаре. Однажды утром мама поджарила сардельки с яичницей на завтрак, вошла в детскую, где спали Митрофан с Серёжей, раздвинула шторы – солнце хлынуло в комнату ослепительным потоком. Митрофан с Серёжей мгновенно проснулись и тут же зажмурили глаза.

– Всё, ребята, подъем! Сегодня у меня выходной – идём на речку!

– И-и-и-и! – словно индеец на тропе войны, заверещал Серёжа, хлопая ладошкой по губам, и запрыгал на кровати.

– Мя-а! – не меньше Серёжи обрадовался кот.

Серёжа побежал умываться, а кот завтракать: жареные сардельки доставались ему нечасто, а он их очень любил.

– Серёжа, бери удочки, лопатку и банку, по дороге накопаям червей – будем рыбу ловить, – после завтрака сказала мама.

Она вынула из шкафа котелок, положила в него несколько картошек, луковицу, морковку, соль, перец, лавровый лист. Надела старые джинсы, футболку и стала похожа не на маму, а на десятиклассницу.

Собирались они недолго, сбежали вниз, вышли из подъезда. Вот тут-то и ждало кота счастье. Он даже замер. На лавочке сидели такая же, как мама, десятиклассница в старых джинсах и футболке и очень похожая на неё маленькая девочка с выгоревшими рыжими косичками, в

шортиках и маечке. А на коленях у девочки примостилось... его счастье! Это была та самая кошечка, о которой он мечтал много дней и бессонных ночей. Только ещё белей, пушистей и прекрасней, чем казалась из окна.

– Знакомьтесь, – сказала мама, – тетя Галя, Машенька и Снежана. Для своих – Снежинка.

Ну что, Митроша, ты доволен?

– Какое имя – Снежана! Снежинка! – ответил кот на кошачьем языке.

Сердце его ему уже не принадлежало. Но люди услышали только:

"Мррр-а-ум!" – и весело засмеялись. Кот не обиделся на них: люди почти не понимают кошачью речь. Зато Снежана ответила ему долгим, полным нежности взглядом. Он распушил хвост, поднял голову и повёл всех к реке, время от времени оглядываясь на своих спутников. Дорогу кот знал: они не раз втроем ходили на рыбалку.

И, хотя Снежинка не шла с ним рядом, её несли на руках, чтобы не нацепляла колючек и не испачкала лапки, – в груди Митрофана всё мурлыкало, мяукало и пело.

Сначала они шли по Межпространственной. Кто так необычно назвал улицу? Что имел в виду этот человек? Какие пространства она соединяла или разделяла в его воображении? А, может, он просто посмеялся над их маленькой улочкой?

На ней было всего восемь домов: четыре на чётной стороне и четыре на нечётной – все пятиэтажки. По ней почти не ездили автомобили, зато возле каждого подъезда цвели розы, георгины, золотые шары, гладиолусы...

Проезжая часть была неширокой, поэтому можно было сказать что-то друг другу в открытое окно или промяукать что-нибудь.

Это была крайняя в старинном городке Епифанске улица. За нею шли огороды, потом лес, в котором щебетала небольшая речушка. Вот сюда, на эту речушку Пташку (названную так, наверно, за своё щебетанье) они ходили купаться, загорать и ловить рыбу. Ходили обычно втроем: мама, Серёжа и кот Митрофан.

Сегодня они с новыми подругами прошли по лесной тропе около километра. Здесь на развилке стоял старый дуб. Листва его порой отливала синевой. Из-за этой синевы про него рассказывали небылицы. Будто листва его раз в сто лет становится синей, как небо в ясный день; тогда из тёмной ямы, из-под корней, выходит зверь не зверь, человек не человек, но на двух ногах. Целый день бродит по полям, по лесу. Может пройтись и по самому Епифанску. А к утру во сколько пришёл, во столько и уйдёт: в те же корни нырнёт – и был таков.

Над сказками посмеивались. Корни у дуба мощные, над землёй высоко поднимаются. Детвора под ними за сотни лет по-пластунски всю землю отполировала – никакой ямы там нет. А народу сживало на его корнях! А песен дуб наслушался за свой век! И гитара, и гармошка тут игрывали, и балалайка в былые годы. А, может, ещё и гусельки помнит старинушка...

– Ему почти тысяча лет, – сказала мама.

Митрофан, сердце в котором не переставало колошматиться, от волнения обошёл вокруг дуба.

– "И днём, и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом", – продекламировали Маша и Серёжа и вместе рассмеялись.

В Снежаниных глазах засияла улыбка. Кот помахал ей хвостом.

За дубом у тропы появилось ответвление: тропинка поуже поворачивала направо и вела к сельской шоссейной дороге. Но наши рыболовы пошли прямо, и вскоре им открылось чудесное место. У другого берега река огибала невысокую полукруглую скалу. Река под скалой не журчала, а была темна и, казалось, стояла на месте. Но Серёжа знал: если туда забраться – ногами почувствуешь холодные ручейки. Бережок, к которому они вышли, напротив скалы выступал вперёд полумесяцем, покрытым золотым горячим песком. Мама и тетя Галя расстелили на полумесяце покрывала. Воздух уже раскалился, и загорать, не искупавшись, было жарко.

– Ну что, есть герои? – спросила мама. – Вода у нас холодная. Речка-то горная. Но сегодня жарко, не простынем.

– Под скалой, знаешь, какая глубина! – сказал Серёжа. – Мне по шейку будет, а тебе вот посюда, – он провёл рукой у Маши под носом.

– А Митрофану с ручками! – улыбнулась Маша.

– То есть, с лапками, – уточнила тётя Галя.

Все опять засмеялись.

"Похоже, придётся послужить объектом для шуток, – промурлыкал кот Снежане и добродушно добавил: – Я не обижаюсь, мне не привыкать". Он знал, что никто здесь котами измерять глубину не будет. Но вон на тот плоский камень их со Снежаной отнесут, и они сами поплывут к берегу. Плыть сначала будет страшно – зато потом станет так свежо, хорошо. Кот чуть-чуть обсохнет – и сам войдет в воду, сплавает к камешку и обратно. Может, и рыбку лапой поймает.

Какой стоял день! Такой бывает раз в кошачьей жизни!

Маша с Серёжей визжали в холодной воде. Их головы то исчезали, то вновь выныривали; казалось, два солнышка купаются в реке.

Тётя Галя кричала на них:

– Вылезайте скорей греться! Губы посинели совсем! Кожа пупырышками покрылась. Вылезайте – а то сейчас домой уйдём!

Они вылезли и стали выть от холода и стучать зубами.

Снежане тоже сначала испугалась холодной воды, хотела даже убежать, но, передрожав, запрыгнула на одеяло, встряхнулась. Брызги с её белой шкурки, как жемчужинки, полетели на кота, на ребят, они завизжали – вот так вам! Потом она вытянулась на одеяле, разомлела на солнышке, и Митроша стал сушить её шкурку, слизывая с неё сверкающие капли. Вкуснее ничего в жизни ему попробовать не приходилось.

Пока дети с Митрошкой и Снежаной купались, мама наловила окуньков: она поднималась немного вверх по течению, где рыбу ещё не спугнули. Тётя Галя принялась её чистить, а Серёжа с Машей развели костерок. Стали варить уху. Митрошу и Снежинку угостили сырой рыбкой. Кот съел двух окуньков, а остальных оставил подруге.

– Митрошка почему-то не ест совсем, – удивился Серёжа.

– Он – настоящий рыцарь! – с уважением сказала мама.

И все с улыбкой посмотрели на животных.

Потом Серёжа с Машей пошли ловить рыбу, а мама с тётей Галей улеглись загорать.

Дети стояли с удочками, и Серёжа негромко, чтобы не вспугнуть окуней, говорил:

– Тяни, Маша, тяни, клюёт! Подсекай!

– Вот это да – какая большая! – вытянув рыбку, восхищалась Маша.

Митроша со Снежинкой сидели рядом с рыбаками. Они уже наелись до отвала, и только наблюдали, как рыбки сверкают на солнце серебристыми бочками. Особенно кошку с котом волновало, когда окуньки сами всплескивались над водой, подпрыгивали чуть не на полметра – видимо, им нравилось принимать солнечные ванны.

Снежинка рассказала новому другу, что они с Машей и мамой приехали в Епифанск из большого города на летние каникулы, что Машин папа – моряк и сейчас он в дальнем плавании.

Но самое главное заключалось в том, что Митрофан со Снежаной договорились о встрече. Снежану не выпускали на прогулку одну, но кот знал: пробраться к ней нетрудно. Надо залезть на крышу, потом спрыгнуть на её балкон. Лишь бы окно было открыто, а летом оно почти не бывает закрытым. Маленькие сердца пушистых созданий замирали от предвкушения будущих встреч.

ДВУНОГИЕ ЧУДОВИЩА НА МЕЖПРОСТРАНСТВЕННОЙ

Прошло две недели. Митроша не разлучался с подругой. Считалось, что Серёжа с Машей присматривают за ними. На самом деле, Митрофан присматривал и за детьми, и за Снежаной. Ведь именно ему мама перед уходом говорила:

– Ты большой. На тебя весь дом оставляю.

Поэтому именно кот первым заметил, когда на их улице появились три двуногих чудовища. Откуда? Не из-под корней дуба – это точно. Старики рассказывали, что тот – из-под кор-

ней – хоть и пугал раз в сто лет людей своим видом, но от него, будто, свежей лесной прохладой веяло. А об этих можно было подумать, что они живут в пивных бочках. Межпространственная таких противных запахов не знала никогда. Не знала улица и таких неопрятных прохожих, и таких диких криков не слышала ни разу. Во всяком случае, Митрофан, проживший тут всю свою жизнь, впервые слышал и видел подобное.

Эти прохожие (стыдно признаться) были людьми. Но кот не разглядел и не учуял в них ничего человеческого: они показались ему чудовищами.

Одно чудовище, самое горластое, имело имя Кукуня и, похоже, могло быть красивой девушкой. Двум другим при рождении, возможно, не дали имён, но кот решил, что их зовут Тыками. Обращаясь друг к другу, они произносили "ты-ы!" с разными интонациями: то трусливо, то с насмешкой, но чаще грубо, высокомерно или с угрозой. Не понравились коту эти Тыки.

Мама говорила, что человек должен уважать собственное имя. А если он забудет, как его зовут, ангел не сможет помочь ему.

Один Тык был высокий, с длинными неухоженными волосами. Другой – лысый, небольшой. Он, несмотря на молодость, начинал уже сморщиваться, сразу весь, вместе с лысиной, как забытое в шкафу яблоко.

При виде их улица будто ещё больше притихла, а они горланили песню. Такую нехорошую, что Маше с Серёжей стало стыдно друг перед другом.

Митрофан тоже готов был провалиться сквозь землю. Хорошо, что Снежана спала на лавочке у подъезда. Ведь ночью они потихоньку выбрались на крышу, послушали, как стрекочут звёзды, потом спустились и через подъезд вышли на улицу, попрыгали в траве за кузнечиками, попугали мышей своими сверкающими глазами. Митрофан хотел было поймать мышку Снежане, но она смешно сморщила носик. Забрались на дерево и стали смотреть, как огромный огненный шар неторопливо поднимался над их улицей прямо между рядами домов.

Это было так торжественно. Им, наверно, показалось, что они находятся в центре мироздания.

И вот теперь Снежана крепко спит, ничего не видит и, к счастью, не слышит.

Пение внезапно оборвалось и сменилось другими воплями: это Кукуня споткнулась, упала на асфальт, на коленке у неё сквозь джинсы просочилась кровь, и она стала стонать,

ругаться и громко плакать, растирая грязными ладонями слёзы по лицу. И вдруг увидела двух прекрасных животных на скамеечке возле подъезда: огромного рыже-чёрно-белого кота и белоснежную пушистую кошечку. Слёзы у Кукуни мгновенно высохли. В своей жизни она редко видела прекрасное, а, может, и не видела вовсе. Кошечка спала, а кот, как верный страж, охранял её сон.

Кукуне стало обидно, что у кошечки есть настоящий друг. И она решила проверить, настоящие или нет её друзья.

Она, хотя и была старше Митрофана на пятнадцать лет, не знала, что друзей не проверяют. Друзья познаются сами.

Конечно, она позавидовала кошке: Снежана была похожа на нежную барышню в бархатистом наряде, и на неё, не дыша, глядел её влюблённый рыцарь.

– Поймайте их! Быстро! – приказала Кукуня. – И подарите мне!

Тыки бросились исполнять её каприз. Митрофан зашипел и грозно закричал на них. Хулиганы на мгновение опешили, но этого было достаточно: Снежана проснулась – они вдвоём с Митрофаном почти взлетели на ближайшее дерево и уже шипели оттуда, вздыбив шерсть и следя за противником гневными, со сполохами огня, взглядами.

– Кота испугались? Шмокодявку? – Кукуня продолжала капризничать, притворно хромая и размазывая грязь по лицу. – Друзья, называется!

– Кукуня, не хнычь. Коты будут твои! – пообещал лысый.

– Живые или мертвые! – добавил длинноволосый, и все трое весело рассмеялись, будто это была остроумная шутка.

– Мы их подарим тебе в день рождения, – заверил лысый.

Серёжа и Маша видели всё с балконов. Они сразу побежали вниз, как только поняли, что их любимцам грозит беда, но, к счастью, всё хорошо закончилось.

Кот ещё долго сидел на дереве, вздыбив шерсть и выпустив когти. Снежинка успокоилась быстрее: она чувствовала себя защищённой, ведь у неё такой сильный друг. Она стала обливать ему мордочку, ухо. Потом обняла его за шею, привстала и попыталась дотянуться до другого уха. Ветка покачнулась, Снежанка соскользнула с неё, успев ухватиться одной лапой за ствол дерева, другой потянула за собой кота. Тот свисел в колечко вокруг ветки, прокрутился раз и полетел вниз. Кошка, едва удерживаясь на стволе, оглянулась, вывернув голову чуть не на спину, оттолкнувшись, сделала в воздухе кульбит и приземлилась напротив Митрошки. Всё произошло молниеносно. Они весело посмотрели друг на друга. Кошка озорно прыгнула на голову Митрофану, вцепилась зубами ему в ухо, они сплелись клубком – тут же отскочили один от другого и помчались: кошка первая, кот за ней – вдоль по Межпространственной.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СНЕЖАНЫ

Несколько дней Митрошу и Снежану не выпускали из дома: боялись, что хулиганы похитят их.

Наконец, привычное спокойствие вернулось на улицу. Чудища стали забываться. Другам-животным вновь разрешили выходить во двор. Митроша с дерева любил наблюдать, как мальчишки гоняют футбольный мяч. Снежана почему-то стала засоней: то на лавочке заснёт, то на дереве, то возле девочек сидит, смотрит, как они плетут веночки или фенечки, лениво ловит лапкой рассыпавшийся бисер – глядь, и уже заснула.

Неожиданно Снежана пропала.

Вся улица подключилась к поискам – как в воду канула красавица-кошка.

Маша плакала, Серёжа с трудом сдерживал слёзы; мамы сами едва не плакали, но успокаивали детей: придёт кисонька, побродяжничает и вернётся.

Один Митрофан знал, что произошло: он всё видел своими глазами.

Кот возвращался с соседней улицы: хотел поймать там наглого воробья, который специально дразнил его третий день. И вдруг увидел Снежану: она растянулась в тенёчке под деревом и спала. Митрофан стал подкрадываться, чтобы неожиданно наброситься на неё и затеять весёлую игру. В этот момент из-за угла выскочил длинноволосый, в два прыжка подскочил к кошке, набросил на неё грязную куртку – и так же быстро исчез за поворотом. Кот помчался следом и вскоре догнал его. Длинноволосый шёл по тропе, которая вела к речке. Дошёл до дуба. Там стоял мотоцикл с коляской. Митроша, прячась в зарослях полыни, наблюдал за ним. Длинноволосый бросил свёрток в коляску. Кот слышал, как бедная Снежинка билась в куртке и царапала её изнутри. У Митрохи сжималось сердце, но помочь Снежинке он сейчас не мог. Бросился вслед за мотоциклом и бежал за ним до тех пор, пока тот не выехал на шоссе и не смешался с потоком машин.

Кот пытался обо всём увиденном рассказать маме и Серёже, но они не понимали его, а только слышали жалобное мяу и гладили Митрошу по голове, понимая, как он страдает.

Тогда Митрофан решил действовать сам.

ПРЕКРАСНАЯ ПЛЕННИЦА В БЕДЕ

Мотоцикл въехал в ближайшее село, проскочил по единственной улице, перепугав всех кур, и остановился возле небольшого обветшавшего дома. Снежане удалось раздвинуть коготками отвороты куртки, и она с тревогой наблюдала за всем происходящим в узкую щёлочку. Длинноволосый схватил свёрток вместе с ней и понёс в дом. Там Кукуня праздновала свой день рождения. Ей казалось, что это самый веселый день рождения в мире.

– Кукунчик! – сказал длинноволосый хвастливо. – Что я тебе принёс? Угадай! Я держу своё слово.

Именинница бессмысленно глядела на грязный свёрток, и ясно было, что она ничего не помнит. Лысый, узнав свою куртку, выскочил из-за стола и стал подпрыгивать, отбирая её:

– Ты-ы! Отдай!

– Ты-ы! – презрительно ответил ему длинноволосый и ещё выше поднял свёрток.

Из свёртка появился пушистый белый хвост и стал метаться во все стороны.

– А! – радостно вскрикнула Кукуня. – Я узнала её. Какая прелесть, какая киса, – "добреньким" голосочком запела она и протянула руки, чтобы взять кошку.

Снежана билась в куртке, стремясь вырваться из цепких рук. Всем было смешно.

– Вот это подарок! – восхищалась Кукуня. – Ни у кого нет такой кошки, а у меня есть! Все соседи позеленеют от зависти! Ты настоящий друг!

Длинноволосого распирала гордость, будто он поймал голыми руками рысь.

– Ладно, Кукуничик, – завидовал лысый чужой славе, – там ещё рыжий кот сидел. Его добуду я и подарю тебе.

– Ты-ы?... – недоверчиво посмотрел на него длинноволосый.

Кукуня не слушала их, она выхватила свёрток, кошка вывернулась из него и со страху впиалась когтями имениннице в шею. Та завизжала, пытаясь отцепить кошку от себя; Снежана от испуга ещё глубже вонзала коготки. Длинноволосый стал тянуть кошку за задние лапы, наконец, сорвал её с Кукуни. Снежана вырвалась, исцарапав и его, и забилась в угол. Именинница кричала:

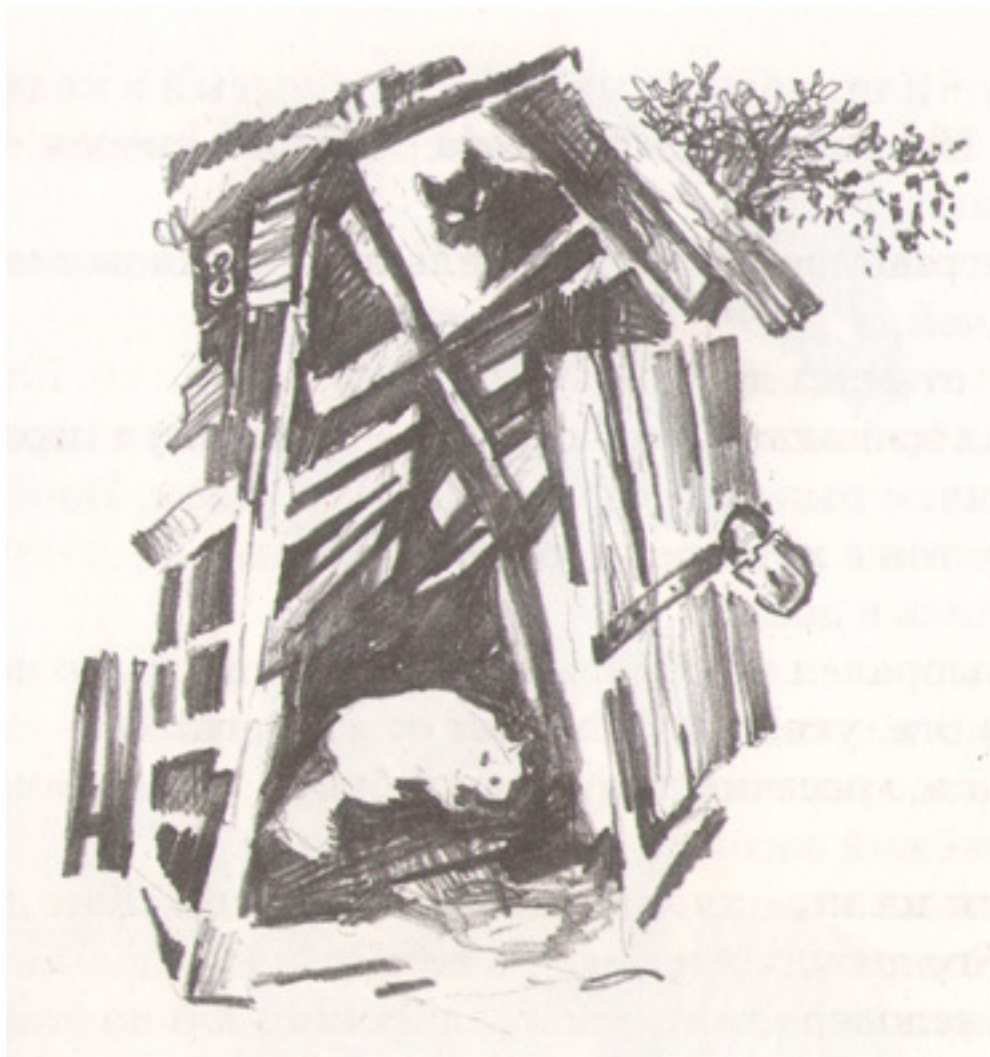
– Убейте её! Она меня в день рождения исцарапала!

– Кукуничик! – поднялся лысый из-за стола. – Я привезу кота – и мы устроим двоим публичную казнь.

Кукуне этот приговор показался справедливым, и она немного успокоилась. А лысый взял свою куртку, накрыл ею дрожащее животное и понёс во двор. Он открыл дверцу сарая и, швырнув туда несчастную Снежану, сказал что-то гадкое. Хорошо, что она знала не все слова человеческого языка. Лысый захлопнул дверь и закрыл её на засов. В сарае было темно и душно. Снежана забилась в уголок и тихо заплакала. Мяукать и звать на помощь она боялась. Вскоре глаза разглядели в углу охапку соломы, а в крыше была длинная узкая щель, и лучи солнышка проникали сквозь неё – будто прозрачная занавесочка висела посреди темницы. Ночью прошёл дождь, в щель налилась вода – на полу мерцала лужица. Снежана поднялась и плакала тёплой дождевой воды.

"Никто не сможет помочь мне, – горевала она. – Никто не знает, где я. Даже я сама не знаю этого..."

СМЕЛЫЙ ЗАМЫСЕЛ МИТРОФАНА

Усы у Митрофана обвисли, хвост опустился, он перестал есть. Но кот не только страдал. Он решил бороться с несчастьем.

Никто и не подозревал, какой план зреет в его голове. А Митрофан ждал – очень надеялся! – что злодеи приедут и за ним. Конечно, он не собирался сдаваться им в плен. Он замыслил иное...

Ждать пришлось не очень долго. Через два дня, поближе к вечеру, оба Тыка появились на их улице. Видно было, что они кого-то ищут.

– Ты-ы! Знаешь, какой этот рыжий чёрт хитрый. Его просто так не поймать, – сказал лысый патлатому. – Я вот булыжник прихватил, пришибу маленько, а потом поймаю.

– Ну ты даёшь! – восхитился сообразительностью приятеля длинный Тык.

Кот понял, что Тыки ищут его. Одному ему известной тропой прибежал к дубу. Он не ошибся: на тропе стоял мотоцикл. Кот запрыгнул в коляску и закопался в пропахшие бензином тряпки. Сердце его выскакивало. Он вспомнил, как две недели назад, здесь же, у старого дуба,

оно выскакивало по совсем другой причине... Коту стало грустно. Но нельзя было раскисать. Он взял себя в руки (вернее, в лапы – по-кошачьи так будет правильнее).

Вскоре послышались голоса Тыков. Они возвращались ни с чем и ругались. "Лишь бы не стали копать в тряпках!" – думал Митрофан.

Но Тыки уселись – длинноволосый за руль, а лысый в коляску, – ничего не почувствовав. Мотоцикл помчал кота – он был уверен – к Снежане и вскоре притормозил во дворе.

– Где эта тигрица? – голос принадлежал длинноволосому, раздосадованному неудачей.

– В сарае, – ответил лысый.

– Сейчас над ней одной суд устроим, – хихикнул первый голос.

– Нет. Поймаем рыжего – двоих казнить будем. Пообещали же Кукунышке, – лысому тоже хотелось добиться славы.

Тыки скрылись в доме.

Митрофан выбрался из укрытия. Найти сарай было несложно. Снежана услышала кота, узнала его царапки, мяукнула.

– Снежаночка, кошечка моя, Снежинка, – мяукал кот, но ему было уже ясно, что тяжёлый засов он открыть не сможет.

Он взобрался на крышу, заглянул в щёлочку. Как две звёздочки, светили ему из темноты любимые глаза. Кот просидел на крыше почти всю ночь, разговаривая с прекрасной пленницей. Он не стал ей рассказывать, что замыслили злодеи. Но к рассвету побежал домой – теперь нельзя было терять ни минуты.

Мама уже ушла на работу, когда он поцарапался в дверь своей квартиры.

– Наконец-то! – облегчённо вздохнул Серёжа и, взяв кота, прижал его к себе. – Я уже думал, что и ты исчез.

Кот вырывался из рук, мяукал, подбегал к двери и явно звал мальчика за собой.

Они вышли из подъезда.

– Вы куда? – крикнула Маша со своего балкона.

Серёжа пожал плечами и показал на кота:

– Митрошка куда-то зовёт. Он, наверное, нашёл Снежану.

"Куда-куда... Всю дорогу прокудахтали", – сердито думал кот. Он знал: плохая примета – спрашивать "куда?" у тех, кто отправляется в путь.

– Я с вами! – крикнула Маша, и через минуту они втроём шагали по тропе, ведущей к дубу.

Дети хотели понести кота на руках; он бы не отказался, так как сильно устал, но ведь они не знали дороги, и Митрошка бежал впереди.

НЕВЕРОЯТНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ

Когда Митрошка поравнялся с дубом, с обратной стороны его, в траве, послышался шорох. Любой нормальный кот поймёт, что произошло с Митрофаном: он, не отдавая себе отчёта, бросился на этот шорох. Прыжок, ещё... – и Митрофан исчез.

Серёжа и Маша, чуть отставшие от кота, видели, как он завернул за дерево. Они с тревожным чувством пошли по тому же кругу, окликая его:

– Митроша!

– Митрофан!

Кота они не увидели, но какие-то спиралевидные вихри приподняли, закружили их, и они, не в силах бороться с этим круговращением, полетели в полной темноте, как им казалось, вниз с головокружительной высоты. Было ли это действительно падение вниз, сказать трудно. Через минуту полёт завершился. Ещё несколько минут в их головах всё шло кругом, потом они увидели друг друга, своего кота... Он был здесь же, страшно взъерошен и сумасшедше озирался по сторонам. В его голове тоже всё кружилось. Наконец, они обнаружили, что сидят под тем же дубом, но в синей траве, среди деревьев с синей листвой. Один лишь дуб качал зелёной кроной. Над ними было изумрудно-зелёное небо с белыми, с прозеленью облаками, а на востоке тёмно-золотой круг только что взошедшего солнца. Не туман, а именно синий воздух окутывал всё вокруг.

Дети не могли прийти в себя от увиденного и сидели молча. Кот, узнав их, лишь слегка успокоился, но и он понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Все трое переглянулись друг с другом и увидели, что к ним, бряцая шпорами, с саблями наголо приблизилась... стража. Это были пять чёрно-белых котов в красных сапогах и шляпах. Они ходили на задних лапах. Обе компании ошарашенно разглядывали друг друга. Взрослый человек подумал бы, наверно, что сошёл с ума, и сошёл бы с ума в самом деле. Но дети больше верят в чудеса, и это их спасает в таких фантастических ситуациях.

Наконец, один из котов, очевидно, начальник стражи, приказал:

– Прррошу следовать за мной!

Наши друзья поднялись, Митрофан тоже встал на задние лапы: ему стало стыдно ходить на четырёх, когда его соплеменники здесь передвигаются на двух.

Их вели по странному игрушечному городу, в котором стояли здания ниже человеческого роста. Зато синие травы достигали двухметровой высоты. Высокие, как и на Земле, деревья шумели синими листьями. Из окон домов, со стволов деревьев на них, как на невидаль, глядели взрослые коты и маленькие котята – все чёрно-белые. Мерцание их глаз в густой синеве напоминало яркое мерцание угольков в потухающем костре. Многие из местных жителей были обуты, причём, некоторые, очевидно, дамы, в изящные туфельки. На иных были надеты кепки, шляпы или кокетливые шляпки. Детвора же была босая и без головных уборов.

Наконец, необычная процессия вышла на улицу, на которой стояло всего восемь домов: по четыре с каждой стороны. Дома эти правильнее было бы назвать дворцами. Вероятно, в них жила кошачья знать. Дворцы были довольно высоки, в человеческий рост, и богато украшены: на массивных дверях и окнах – золотая и серебряная резьба, крыши сверкают позолотой.

Улица называлась... Межпространственной. Так было написано на уголках стен. Да, это была родная улица, только не было на ней их родных домов. А завершалась улица двумя самыми большими дворцами. Один из них, по правую сторону, белоснежный, благородной, без излишеств, архитектуры, был королевским. А другой, нежно-розовый, принадлежал, как позже выяснилось, принцессе Пампуше, дочери короля. Дворцы разделяла неширокая улица, и король с принцессой вполне могли промяукать что-нибудь друг другу в открытое окно.

Между тем, ещё более сгустились синие сумерки, стало темно. "Странно, – подумал Серёжа, – у них солнце заходит на востоке?"

Путешественников провели в королевский дворец. Начальник стражи пошёл докладывать о чрезвычайном событии – прибытии удивительных гостей.

В просторном зале вдоль стен, увешанных старинными портретами, запечатлевшими королевских особ, стояли в ряд маленькие, будто, детские, стулья, красные, с серебряной отдел-

кой. У стены напротив входа – королевский трон, деревянный, отделанный золотом и слоновой костью. На спинке трона драгоценными камнями был выложен силуэт кота в короне.

Наконец, открылись двери королевских покоев и вошёл адъютант – поджарый красавец-кот в голубом мундире. Обшлага рукавов и ворот были расшиты серебром, в серебряных ножнах на боку – шпага с драгоценной рукоятью. Он оглядел гостей и торжественно объявил:

– Его величество король Епифании Еруслан Первый!

Маша и Серёжа только сейчас неожиданно осознали, что они понимают кошачий язык.

Прихрамывая, вошёл король. Одет он был скромнее своего адъютанта, но на большой лобастой голове сверкала корона. Король довольно невозмутимо рассмотрел путешественников, сел на свой трон и предложил уставшим путникам тоже присесть.

– Кто вы и откуда прибыли? – обратился он прежде всего к Митрофану.

Митрофан понимал, что история их неправдоподобна и ей, скорее всего, не поверят. Но не собиравшись лгать. Встав и поклонившись, будто его всю жизнь учили придворному этикету, он поведал королю, откуда они, что с ними приключилось и что им самим все эти события кажутся невероятными.

Король задумчиво выслушал удивительную историю. Помолчал некоторое время, пылливо вглядываясь в лица пришельцев, и, наконец, произнёс:

– В нашем государстве идёт война с котами-кочевниками из лиловых степей. Завтра на заре – решительное сражение. Поэтому обстоятельный разговор о вашем путешествии мы перенесём на другое время.

– Мурчелло, – обратился он к адъютанту.

Тот вытянулся в струнку.

– Велите накормить наших гостей и проводите их на Военный Совет. Кто знает, может, у них есть земной опыт ведения военных действий и их советы окажутся полезными.

– Слушаюсь, ваше величество! – ответил Мурчелло.

Гостям предложили вкусную молочную кашу и сухие хлебцы. Дети взяли хлебцы из молодых зёрен и стеблей овса, а Митрофан предпочёл из овсяных зёрен, смешанных с мышинным мясом.

Пока они ужинали, адъютант вернулся к королю:

– Не слишком ли вы доверчивы, ваше величество?

– У нас нет выбора, Мурчелло. Посмотрим, как они завтра поведут себя во время боя... И прикажите учёному библиотекарю Мурлынкису к завтрашнему дню, к двум часам пополудни, подготовить всю информацию о магических перемещениях в пространстве. Если они солгали, мы их сожжём на костре.

Когда-то в юности Еруслан Первый действительно бывал излишне доверчив. За одни только бравые усы он мог назначить кота командиром. Но, наученный печальным опытом, стал проницателен и мудр.

Может, и хорошо, что у наших героев не было времени отдыхать и размышлять о случившемся: Маша и так потихоньку вытирала слёзы, Серёжа старался не показывать, что расстроен, а Митрофан думал только о том, что Снежана ждёт его и надеется на спасение, а он неизвестно где ест молочную кашу и жуёт хлебцы из мышинового мяса.

ЗЕМЛЯНЕ НА ВОЕННОМ СОВЕТЕ В ЕПИФАНИИ

Военный Совет возглавлял сам король. Кроме него на Совете присутствовали адъютант и пятеро генералов в мундирах с тяжёлыми золотыми эполетами. Самыми пышными эполетами выделялся кот, сидевший рядом с королём. Это был мурлиссимус – главнокомандующий епи-

фанской армией. Он и здесь не мог расстаться со своей трубкой. Мурлиссимус был стар, чёрные усы его пожелтели, а в груди от вечного курения постоянно урчало, клокотало, булькало. Незнающие думали, что он непрерывно мурлычет. Мурлиссимус вынимал трубку изо рта, и все из уважения к его былым победам и подвигам замолкали, пережидая, пока он бурно, свирепо прокашливался и вновь затыкал трубкой рот.

Король выслушал всех и только затем велел пригласить гостей, представил их Военному Совету и спросил:

– Бывают ли на Земле войны? Приходилось ли вам участвовать в них?

Король не бывал никогда на планете Земля и первый раз в жизни видел людей. Он не знал, что Маша и Серёжа – дети, что коты на Земле, если и ведут военные действия, то только на крышах или в подвалах. Митрофан же был домашним котом и вёл мирный образ жизни, он даже воробьёв не ловил, а просто любил их попугать.

Пришельцы понимали, что они не у тётки на блинах и от их поведения зависит их судьба.

– Ваше величество, – смело обратился Серёжа, – нам надо посмотреть поле, где будет проходить сражение, и задать вам несколько вопросов: во-первых, каковы ваши военные силы, во-вторых, военные силы противника. Нам надо познакомиться с вашими методами ведения боя.

Король с уважением посмотрел на Серёжу:

– Численность наших войск и войск противника примерно равна – по полторы тысячи котов с каждой стороны. Но лиловые коты постоянно ведут войны, войско их закалено в битвах, когти отточены, клыки острые. Они беспощадны. Во главе их – рыцарь Лиловый Коготь. Он называет себя завоевателем Вселенной. Шерсть на нём стоит дыбом, он весь в металлических доспехах с шипами и заклёпками. Свои когти он потерял в боях, и сейчас у него искусственные, сделанные из металла и покрашенные в лиловый цвет. Страшное оружие! Он никого не боится. Мы уже месяц сдерживаем их атаки. Армия Епифании измотана в боях и истекает кровью...

В этот самый неподходящий момент на Военном Совете появилась Пампуша со своей чопорной, состоящей из строгих немолодых дам, свитой. До королевы уже дошли слухи о необычных гостях из другого мира, и ей не терпелось взглянуть на них. Король строго посмотрел на дочь, но она позволила себе не заметить его взгляда: всё-таки она была принцесса. Пампуша ожидала увидеть нечто редкостное, но то, что предстало её взору, превзошло все ожидания. Два фантастических существа: голокожих, безусых и бесхвостых – такое и в страшном сне не приснится! Понимая, что нарушает светский этикет, она уставилась на пришельцев.

Дети же любовались ею: Пампуша была белоснежна и пушиста, но с чёрным хвостом, чёрными перчатками и носочками на лапках, чёрными ушками и усами. Настоящая принцесса Епифании. Она перевела свой взгляд на Митрофана, и её синие глаза затуманились. Митрофан поразил её воображение: такого – трёхцветного! – кота она видела впервые в жизни. Он был могуч, силен, прекрасен! Явно древняя дворянская кровь текла в его жилах. Митрофан смущённо опустил глаза под её настойчивым взглядом.

С другого конца зала пламенный взор устремил на Пампушу красавец Мурчелло. Но она делала вид, что не замечает адъютанта. И это накануне решительного, может быть, смертельного сражения!

Так же своевольно, как появилась, жестокая красавица сделала реверанс и ушла со свитой в свой розовый, как тортик со взбитыми подрумяненными сливками, дворец.

Наконец, все члены Военного Совета вместе с путешественниками смогли отправиться на поле завтрашней битвы.

Осмотрев его, Серёжа сказал:

– Необходимы фортификационные, то есть оборонительные, – на всякий случай пояснил он, – сооружения.

Он предложил вырыть рвы, сверху прикрыть их травой: враги не будут знать об этих рвах – многие из них провалятся.

И тут с неожиданным предложением выступила Маша:

– Нужно сплести из травы большие сети, похожие на мешки, и выложить их по дну и стенам рва – так, чтобы верхняя кайма этих мешков проходила по краю рва. А в кайму продеть верёвку, тоже сплетённую из трав. Как только вражеские солдаты провалятся в ров, верёвку сразу затянуть – им уже не выбраться оттуда.

Серёжа с восторгом посмотрел на девочку: "Ну, Машка, тебе бы армией командовать!" Королю понравились предложения Маши и Серёжи – такого в их военной практике ещё не было.

Был отдан приказ – и солдаты задними лапами начали рыть рвы.

Часть солдат была отправлена на заготовку длинных стеблей травы. Маша умела плести очень красивые венки: вместе с мамой она ходила в кружок макраме и научилась вязать сумки для кукол. Этот опыт ей пригодился. Ей в помощь были даны сто пятьдесят чёрно-белых кошек. Они, переговариваясь, мяукали, мурлыкали, пели епифанские песни, чтобы не заснуть, но к утру всё было готово.

РЕШИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ С КОТАМИ-КОЧЕВНИКАМИ

Солнце ещё не взошло, но небо уже посветлело. Над Епифанией начинался изумрудный рассвет. Вот сквозь изумруд с западной стороны стали пробиваться тёмно-золотые нити и, как на детском рисунке, прочерчивать небосвод ровными тонкими линиями. На небе угасали звёзды и истаивали три маленьких диска незнакомых землянам ночных светил. Воздух, свежий и прохладный, постепенно набирался утренней синевы. Он так и сохранит эту синеву на весь день, а в укромных уголках, в тени, она станет густой и почти непрозрачной. Тихий рассвет, наверное, как и везде во Вселенной. Не верилось, что эта сказочная тишина нарушится злобным воем войны.

На верхушках деревьев сидели коты-дозорные. И вот сначала первый – второму, тот – третьему и так далее передали тревожный сигнал: "Мя-а-а-а-у!", что значило: "Приближаются!".

Епифанцы-воины в синих мундирах залегли в высоких зарослях синей травы и стали невидимы. В лапах они держали концы верёвок, которыми будут затягивать спрятанные во рвах сети. Для того чтобы это сделать, не нужно даже выскакивать из укрытия.

Вот земля стала содрогаться от топота обутых в сапоги с подковами полутора тысяч котов. К Епифании приближалась грозная лиловая туча. Лиловое воинство было очень организовано: построенные в ровные шеренги, солдаты маршировали, как на параде; клыки их были зловеще оскалены, блистали отточенные лезвия кинжалов. В рукопашном бою им не было равных. Впереди шёл знаменосец и нёс флаг с изображением самого Лилового Когтя: свирепая кошачья морда с чёрной повязкой на одном глазу хищно глядела уцелевшим глазом с этого развевающегося на ветру полотнища. У любого кота пробегала дрожь по шкуре при взгляде на этот флаг.

Приблизившись к границе Епифании, лиловые разом завопили своё знаменитое: "Ма-а-а-у-у-у! Ма-а-а-у-у-у!" Травы поникли, листья на деревьях задрожали. Если вы никогда не слышали, как одновременно кричат полторы тысячи котов, то лучше вам и не слышать ничего подобного. Если не успеете заткнуть уши, барабанные перепонки могут лопнуть. При таком крике любое существо охватывает непередаваемый ужас, и это существо бежит, задрвав хвост, если он у него имеется, и сверкает пятками.

Это была психическая атака.

Епифанцы к ней подготовились: при приближении лиловых они заткнули уши заранее скрученными из собственной шерсти плотными пробками. Такие же пробки они выдали своим гостям.

Приближаясь к границе, лиловые ожидали встретить чёрно-белые шеренги своих противников – ничего подобного они не увидели. Граница была пуста. Сначала это привело их в замешательство – они жаждали кровавой схватки. Но потом буйная радость охватила их: они решили, что епифанцы сдались без боя и даже, может быть, покинули город. Шеренги их расстроились, и лиловые, едва не давя друг друга, рванулись в город. И тут стало происходить невероятное: они десятками падали в ямы, над ними смыкались сети и в этих сетях какие-то невидимые силы волочили их по земле. Они чувствовали себя, как мыши, которых полными сетками несут с базара домашние хозяйки. Перерезать сети кинжалами или перегрызть оказалось не под силу.

В рядах лиловых началась паника.

В этот момент из зарослей травы выскочили чёрно-белые пехотинцы, красавцы-усачи, и началась рукопашная схватка. Самым сильным и смелым был, как всегда, Мурчелло, адъ-

ютант короля. Он один мог сражаться с тремя и даже с пятью лиловыми. Адъютант не должен участвовать в боях, но, когда в опасности родная страна, Мурчелло не подчинился приказу – он не мог отсиживаться в безопасном месте. Лиловый Коготь объявил за его голову награду – пятьдесят тысяч мышей! Многие мечтали получить эту награду. Захватчики были ошеломлены тактикой противника, но сдаваться не собирались. Вдруг среди чёрно-белых появился какой-то трёхцветный дьявол. Он вообще не был вооружён, но владел незнакомыми приёмами боя и одного за другим укладывал лиловых на живот. (Не зря Митрофан боролся с Серёжей дома на ковре: Серёжа обучил его многим приёмам).

Наконец, на поле выскочили два огромных чудовища и стали связывать поваленным котам лапы. Кошачий визг стоял невообразимый. Лиловые поняли: Еруслан связался с нечистой силой – с этими бесхвостыми колдунами. С криками: "Спасите! Назад!" – степные кочевники бросились бежать.

Это была окончательная победа Епифании! Армия лиловых была разгромлена. Почти половина неприятельского войска взята в плен. Другая половина бесславно бежала зализывать раны. Теперь кочевники никогда не рискнут напасть на Епифанию.

УЧЕНАЯ БЕСЕДА ТРЁХ ДОСТОЙНЕЙШИХ КОТОВ

Трудно передать словами восторг, который охватил Епифанию по случаю победы.

"Мы и сами с усами!" – транспаранты с этими пламенными словами украсили улицы городов и сёл Епифании.

Горожане высыпали на улицы, обнимались, лизали друг друга в морды. Обнимали Митрофана. Даже Серёжа и Маша, на которых многие от страха боялись поднять глаза, не казались такими безобразными.

Прямо на улицах бесплатно угощали винами из цветов и корней валерианы, жарились шашлык и рыба, подавались завёрнутые в листья печёные жуки и тараканы. Серёжа и Маша предпочитали есть что-нибудь растительное и пить цветочную росу. Так они и остались в памяти жителей Епифании вегетарианцами.

Военные подсчитывали потери: исцарапанных котов – 502, с ободранными боками – 308, с перекушенным хвостом – 111, с поломанными когтями – 50. Славная была битва! Убитых нет ни с той, ни с другой стороны. Взято в плен 746 лиловых котов, остальные бежали. Бежал и

"завоеватель Вселенной" Лиловый Коготь. Кстати, от пленных епифанцы узнали, что Лиловый Коготь теперь сам боится своих громил и в испуге скрылся от них.

Ровно в два часа пополудни, как и было назначено, в королевский дворец прибыл великий ученый Епифании, хранитель тайн, главный библиотекарь государства Мурлынкис. К великому сожалению обеих сторон, Серёжа и Маша не принимали участие во встрече: детей, утомленных событиями прошлой ночи и раннего утра, просто свалил сон, ведь на Земле в это время была ночь.

Но Митрофан был бодр, свеж и даже великолепен: специально для него сшили зелёный, под цвет его глаз, мундир, сапоги и шляпу.

Мурлынкис снял чёрный берет, украшенный рыбьим плавником вместо пера, и остался в плаще свободного покроя. Причесал когтями негустую старческую шевелюру. Положил на стол старинный фолиант. Затем из старого потёртого футляра вынул круглые очки с одной дужкой, вместо второй дужки была верёвочка; надел очки на нос, за одно ухо зацепив дужку, на другое не спеша намотал верёвочку. Поднял глаза и сквозь стёкла поглядел на Митрофана. Взгляд его был полон неподдельного научного любопытства.

– Рад приветствовать вас на Птолемеаде, многоуважаемый Митрофан. Наслышан и о ваших военных подвигах, – он с достоинством великого кота поклонился Митрофану, но глаза его выдавали нескрываемое восхищение инопланетным героем.

Митрофан встал и поклонился учёному. Оба сели. Король со своего трона с удовольствием наблюдал за этой церемонией приветствия. Между тремя достойными котами: королём, великим учёным и знаменитым путешественником – началась интереснейшая беседа.

Сначала Митрофан повторил Мурлынкису рассказ о своём чудесном прибытии на планету.

Затем, основываясь на многовековых легендах, Мурлынкис поведал Еруслану Первому и коту Митрофану следующие тайные, записанные в древних епифанских манускриптах сведения.

– Тайными эти манускрипты являются потому, – пояснил великий учёный, – что в них хранятся знания по магии и колдовству, а колдовство запрещено в Епифании. Наши предшественники жили на планете Земля и были очень почитаемыми животными в стране, именуемой в древних книгах Египтом. Египетские жрецы занимались магией и колдовством. И не только жрецы: в Египет приезжали учёные со всего Древнего Мира и тоже изучали магию. Они проникали в разные измерения, параллельные пространства, открывали пути в прошлое и будущее.

– Это были не коты, а люди, – счёл нужным пояснить рассказ учёного король.

– Да. И, судя по рисункам в книгах, эти люди внешне похожи на ваших смелых спутников, Серёжу и Машу, – продолжал Мурлынкис. – Многие из магов брали с собой в опасные путешествия своих верных и умных помощников – котов. Люди обладали редкостными знаниями, а коты – сильно развитыми чувствами: раньше человека кот чувствовал опасность, быстрее различал доброе и злое. Однажды юный и неопытный маг (история не сохранила его имени) не справился с неисследованной силой заклинаний. Его и двух неразлучных друзей, кота Птоломей-Уса и кошку Птолемяу, подхватил мощный спиралеобразный поток невиданной силы и понёс их в неизвестном направлении. Все они потеряли сознание. Когда Птоломей-Ус и Птолемяу очнулись, они обнаружили, что их только двое. Они сидели на синей лесной поляне, и над ними было зелёное небо с тёмно-золотым шаром солнца. Всё окружал непривычный полумрак, но глаза их, как сказано в легенде, сияли неземным блеском. Куда делся их двуногий друг, учёные до сих пор спорят: рассыпался ли он на мельчайшие атомы или его вынесло в иное измерение? Птоломей-Ус и Птолемяу стали основателями кошачьего рода на нашей планете. В их честь планета и получила название Птолемеада. С большой любовью потомки отнесли

к прародительнице – кошке Птолемея. Её до сих пор ласково именуют Птолемеша. Река в нашем государстве названа в её честь. Митрофан уже имел возможность удивляться созвучию названий страны и их города, улицы, а вот теперь и реки: у них в Епифанске Пташечка, а здесь Птолемешечка.

– Один раз в столетие, – продолжал Мурлынкис, – то есть один раз в пять кошачьих поколений, открываются пути в неведомые пространства. Такой путь открылся и отважному Епифанию, большому чёрно-белому коту. 1200 лет назад он прибыл на Птолемеаду. Учёные расходятся во мнениях, из какой он страны. Но сохранилось интересное свидетельство. Согласно ему, прибыл он из государства Древняя Русь. Когда Епифаний мурлыкал своим внукам песни, он всё время напевал загадочные слова: "О, Дррревняя Русь, Дррревняя Русь". Мы долго не могли понять, что означают эти слова, пока, наконец, не обнаружили, что на Земле, действительно, существовало такое государство – Древняя Русь... Свидетельство лишь одно, но, согласитесь, оно достаточно весомое. Поэтому епифанцы считают себя потомками древнерусских котов.

– Мы с Серёжей и Машей живём в России, – сказал Митрофан. – Раньше наша страна называлась Древней Русью.

– Следовательно, у нас с вами общие исторические корни! Вы – бесценный источник знаний! – великий учёный поднял уши и взволнованно замахал хвостом. – Надеюсь, услышу от вас много интересного о наших общих предках, – он посмотрел на землянина с надеждой.

Жажда познания – вот страсть, владеющая Мурлынкисом с младых когтей до столь почтенного возраста.

"Бесценный источник знаний" застенчиво поскрёб затылок: коты на планете Земля не слишком-то интересуются историей государства. Митрофан не был исключением. И вот теперь ему стало стыдно за своё невежество.

Его неожиданно выручил король, продолжив разговор:

– Епифаний основал наше государство – Епифанию, – сказал он и показал на стену, где висел портрет старинной работы.

На нём был запечатлён чёрно-белый кот с суровым выражением морды и в королевской короне, украшенной разноцветными камнями. Под портретом стояла подпись: "Епифаний Первый".

Митрофан с почтением посмотрел на портрет основателя государства, но задал такой вопрос:

– Как же здесь оказались мыши, рыбы, насекомые? Они тоже были завезены, или Птолемеада – их родина? Может быть, наоборот, их отсюда завезли к нам на Землю?

О, досточтимый Митрофан, – произнёс Мурлынкис с удивлением. – Я вижу, что вы не только славный воин. У вас неподдельный интерес к разным областям знаний. Вы могли бы стать учёным и возглавить Академию Кошачьих Наук, которая сейчас организуется у нас в стране. Я, к сожалению, не могу ответить на ваш вопрос. Епифанская наука пока не знает на него ответа. Для этого надо, во-первых, расшифровать древние языки; во-вторых, изучить все древнейшие манускрипты, а их более тысячи.

– Почему лиловые постоянно совершают набеги на ваше государство? Что привлекает их здесь? – продолжал интересоваться Митрофан.

Ему ответил король:

– Епифания – осёдлое и очень богатое государство. Мы живём земледелием, разведением мышей, рыболовством. В королевском хозяйстве есть даже несколько коров. А лиловые – кочевники. Они живут войнами и грабежами. Теперь они напуганы. Я думаю, столетие мы можем жить спокойно. А, может быть, они уже никогда не рискнут напасть на Епифанию.

– Многоуважаемый Мурлынкис, – вновь обратился кот-землянин к великому собеседнику, – прошу простить мне моё невежество. Объясните, пожалуйста, каким образом мы,

жители планеты Земля, попали на Другую планету? У нас с Серёжей и Машей нет космического корабля... И есть ли у нас надежда вернуться на Землю?

– Дорогой друг! – ответил учёный. – Хотя коты – венец цивилизации, но возможности даже нашего разума ограничены. У меня нет ответа на ваш первый вопрос. На Птолемеаде недавно приступили к изучению пространственных путей. Но что касается надежды на возвращение...

Митрофан во все глаза смотрел на хранителя тайн, а тот говорил дальше:

– Итак, один раз в сто лет открывается возможность пронзть пространство. Наш король Еруслан Первый, когда вступал на престол, был предупреждён учёными, что в период его правления возможно прибытие гостей из иных цивилизаций.

Король подтвердил эти слова кивком головы. Мурлынкис продолжал рассказывать:

– Я думаю, что дорогой, соединяющей пространства, является дуб. Неслучайно листва его становится в это время зелёной – одного цвета с цветом небес.

Митрофан внезапно вспомнил: вчера утром он подбежал к дубу – листва на нём, на земном дубе, прямо-таки на глазах стала синей. Даже тень под деревом приобрела синеватый оттенок. Он рассказал об этом. К восторгу учёного, это подтверждало его догадку.

– Пока дуб будет у нас зелёным, а у вас синим – межпространственный путь открыт. Этот проход открыт на Птолемеаде ровно сутки. Если вы прибыли сюда в восемь вечера, то ровно в восемь вечера сегодня вы должны будете отправиться назад. Минута раньше, минута позже – и вы рискуете попасть в иные измерения, заблудиться в пространствах. У вас осталось четыре часа.

Сердце Митрофана заколотилось: неужели через четыре часа он увидит Снежану?

– Только имейте в виду: время на нашей планете относительно вашего времени движется назад. Вы отправитесь отсюда в восемь вечера по нашему времени, а придёте на планету Земля, по моим расчётам, в 7 часов 59 минут утра вчерашнего дня. То есть вы не потеряете ни минуты из вашей земной жизни.

Это больше всего обрадовало кота Митрофана, ведь он боялся, что похитители не будут долго ждать и расправятся с его мурлышкой. Но если время не будет потеряно, он успеет её спасти!

– Дуб сохранит чудодейственную силу ещё несколько часов, но отправляться в межпространственные путешествия станет опасно, – рассказывал Мурлынкис. – Местные колдуньи говорят, что у дуба в эти часы проявляются и иные силы: заколдованное существо, обойдя вокруг дуба против движения его тени, окажется расколдованным...

Митрофан повёл ухом: "Заколдованный-расколдованный... Неужели Мурлынкис всерьёз говорит об этом?"

Но учёный продолжал:

– А дурное существо, обойдя дуб таким же образом, станет тем, кем является на самом деле...

Митрофану это было и вовсе непонятно, да он и не мог дальше слушать: его душа рвалась на Землю, к Снежане.

СЕРЁЖА И МАША В ГОСТЯХ У ПРИНЦЕССЫ

Серёжа и Маша давно проснулись, и их пригласили во дворец принцессы. Ноги и руки их, в ссадинах и царапинах после боя, всё ещё кровоточили.

– Как же вы живёте без шерсти? Вы ведь совсем беззащитны, – пожалела их Пампуша.

Она распорядилась привести лекаря, и он настоями трав промыл детям раны и наложил повязки.

Путешественники уже успели познакомиться с некоторыми обычаями этой страны. Они знали, что только официальные лица обязаны носить в Епифании одежду, а члены суда надевать пышные парики с прорезями для ушей. Стража ходит здесь в сапогах и шляпах, со шпагой в ножнах на боку. Простые горожане в тёплое время года надевают шляпы или обувь ради франтовства или кокетства. В неофициальной обстановке все обычно в своей естественной одежде, то есть в природных шубках.

Принцесса редко надевала платье: ни один наряд не мог соперничать в красоте и богатстве с той шубкой, которой наделила её природа. Пампуша любила лишь иногда обвить свою шелковистую шейку нежным шарфиком. Вот и сейчас на ней был прозрачный красный шарфик и очень уютные мягкие туфельки, тоже красные.

Принцесса привела гостей в классную комнату, где она обучалась искусствам, занималась рисованием, музыкой и танцами. Серёжа попросил разрешения порисовать. Маша показала Пампуше две фотокарточки. На одной из них была запечатлена её любимая Снежана.

– Как хороша эта кошка! – с завистью сказала Пампуша. – Она принцесса?

Маша засмеялась и отрицательно покачала головой. Потом показала ещё один снимок. На нём были сфотографированы четверо друзей: Маша, Серёжа, Митрофан и Снежана. Ушки у Пампуши поднялись, усы распушились. Она пригладила их лапками и спросила:

– Как вы залезли все вместе в этот маленький квадратик бумаги? – и гордо добавила: – У меня бы усы из него торчали!

Маша опять засмеялась, но Пампуша не обиделась, а слегка отвела ушки назад и вновь поинтересовалась:

– А когда вы вылезете оттуда – вас будет по двое?

"Вот темнота", – подумала Маша. Пампуше она объяснила, что в фотографию невозможно влезть и вылезти из неё нельзя:

– Вот у вас на стене ваш портрет, нарисованный художником. Разве вы можете оттуда вылезти?

Пампуша ничего не ответила, но только попросила Машу подарить ей фотографию, на которой земляне были вчетвером. Может быть, она всё-таки надеялась, что умный Митрофан сможет как-нибудь выбраться оттуда. В мечтах она представляла себя его невестой: все принцессы из других государств замыкают от зависти. Маша попросила карандаш и печатными буквами написала на обратной стороне фотокарточки: "На память Пампуше. Серёжа, Маша, Митрофан и Снежана с планеты Земля".

Потом она достала из кармашков юбочки пакетики с разноцветными бусинками и леской (она всегда всё это носила с собой, потому что плести фенечки было её любимым занятием). Пока они беседовали с принцессой, она успела сплести браслет, тоненькое ожерелье и даже корону. Она сделала всё это быстро, потому что не раз плела для своей Снежаны всякие украшения. Пальчики её работали так слаженно, что, казалось, они сами знают, какую бусинку брать и на какую лесочку нанизывать.

Маша протянула Пампуше фенечки. Если бы на мордочке принцессы не было шерсти, то можно было бы увидеть, как она зарумянилась от удовольствия. Пампуша поблагодарила Машу, сразу украсила фенечками свою лапку, шейку и голову и, мурлыча, стала крутиться перед зеркалом. Любая девочка на её месте поступила бы так же, если бы ей подарили такие драгоценности.

Тем временем Серёжа на куске картона нарисовал пейзаж своей Родины. Она теперь казалась ему такой прекрасной. Он нарисовал зелёную поляну, усеянную полевыми цветами, весёлую прозрачную речку, голубое небо с белыми облаками и нежно-золотым солнцем. Протянул пейзаж принцессе. У неё перехватило дыхание от такой красоты. Фантастический солнечный свет заливал картину, серебрилась река, блестели зелёные травы и листья деревьев, летали бабочки, а цветы, казалось, издавали нежный аромат.

– Это самая великая картина, какую только может создать живое существо, – почти шёпотом сказала принцесса, – мы будем хранить её и учить по ней котят искусству рисования.

Серёжа залился краской от такой похвалы.

Тут вошёл котёнок в коротких штанишках, в курточке с большим кружевным воротником, в берете, надетом на одно ушко. Это был паж принцессы Пампуши. Он что-то шепнул ей на ухо. Принцесса взглянула на своих гостей растерянно. Потом спинка её напряглась, хвост изогнулся, и она повелительно сказала пажу:

– Привести Черномусю!

Паж поклонился и молча вышел.

РАССКАЗ МИТРОФАНА О ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

Что же такое шепнул паж принцессе Пампуше? Почему она так разволновалась?

Перенесёмся опять во дворец короля, где три достойнейших представителя кошачьего племени ведут свою беседу.

Теперь уже Митрофан повествовал о жизни на планете Земля. Он рассказывал о зелени трав и деревьев, о птицах, летающих в синем небе, и о похожих на птиц самолётах, о телевизоре и даже о компьютере. Хотя о нём он знал только то, что в нём водится мышка...

И король, и великий учёный были потрясены услышанным. И не раз то один, то другой от удивления чесали задней лапой за ухом, так что у короля даже корона съехала набок и, казалось, сейчас свалится с головы.

Поразило их и даже оскорбило то, что их собратья, коты, на Земле ходят не на двух, а на четырёх лапах. Достичь таких высот цивилизации и не подняться на две лапы?! Митрофан не ожидал, что рассказ об этом произведёт столь неблагоприятное впечатление. Но оба собеседника уже вопросительно смотрели на него:

– И вы тоже?

– Некоторые все же ходят на двух, – сконфузился Митрофан.

Он позволил себе эту единственную ложь. Простим ему: не мог он под осуждающим взглядом сразу двух великих собеседников сказать правду. Он бы унизил себя в их глазах. Хотя, честно говоря, давно уже мечтал побегать на четырёх.

Король и Мурлынкис стали уговаривать Митрофана остаться на Птолемеаде, но наш герой ответил им так:

– На планете Земля люди называют себя царями природы. Мы, коты, не переубеждаем их: они лишь посмеются над нами. Но, не будь животных, человеческий мир давно бы погиб. Не от голода – от других причин. Ведь у животных человек научился нежности, верности и доброте. А без этих качеств люди уничтожили бы и сами себя, и всю планету.

Еруслан и Мурлынкис содрогнулись. Митрофан вздохнул, обвил себя хвостом и продолжил:

– Люди очень талантливы. Но они обделены даром предчувствия. У них нет такого звериного чутья, как у нас. Поэтому мы оберегаем их от надвигающихся бед и опасностей. Коты и люди говорят на разных языках, но некоторые из котов могут внушить человеку хорошие идеи. Я не говорю о том, что любой котёнок может заставить доброго человека сходить в магазин за чем-нибудь вкусненьким. Это нетрудно. Я имею в виду другое. Например, убедить человека отложить опасную поездку. Еще сложнее внушать людям научные мысли. Могу сказать уверенно: без котов человечество не прожило бы и нескольких веков. Кошачье племя расселилось по всей планете. Мы вселились в жилища людей. В них мы усмиряем злых духов, даём приют добрым, изгоняем болезни. Многие коты умеют воспитывать детей. Без нас нет домашнего уюта. Я – землянин, поэтому я верен своему другу Серёже и его маме, верен своему дому. Но сердце мое на Земле ещё и по другой причине...

Рассказчик загоревал, вспомнив свою белоснежную подругу, её ласковое "мяу", её грациозную походку на четырёх лапках. И он поведал своим новым друзьям о Снежане. Только не стал рассказывать о беде, приключившейся с ней.

Пришла пора прощаться с великим Мурлынкисом. Учёный пожелал Митрофану счастливого возвращения на Землю и напомнил:

– Ровно в восемь ноль-ноль межпространственный путь будет открыт для вас. Опаздывать нельзя. Осталось три часа.

Именно эту новость и сообщил паж на ушко принцессе. Как эта новость мгновенно стала известна ему самому? Это придворная тайна. Нам её не разгадать. Принцесса, как вы помните, велела срочно привести колдунью Черномусю.

"Митрофан покинет Птолемеаду?! Этого нельзя допустить!" – думала Пампуша.

Черномусю доставили быстро. Ей даже рассказывать ничего не надо было: она видела сердце красавицы насквозь и читала в нём, как в открытой книге.

– Но смотри, – приказала Пампуша, – чтобы ни одна шерстинка не упала с его шкурки! И двуногим, – принцессе стало стыдно, ведь дети добры и приветливы с нею, – тоже сильно не вреди.

Великодушное было у неё сердце!

Сложная задача стояла перед Черномусей: оставить Митрофана в Елифании, никому не навредив.

Колдунья вошла к детям. Серёжа и Маша взглянули на неё вопросительно. Сразу было ясно, что это очень старая кошка. Вся чёрная, она была единственной среди чёрно-белых котов Елифании.

– Здравствуйте! – прошамкала колдунья, при этом одиноко сверкнул её клык. – Бр-р! Какие вы голенькие! Где ваша шёрстка? – она старалась говорить ласково, но Серёжа и Маша прижались друг к другу.

Увидев детей, Черномуся сразу поняла, как не навредить никому. Ни один волос не упадёт с их головы. Наоборот, прибавится много пушистой шёрстки. Она превратит их в котов. Они будут благодарны ей до конца жизни. Разве можно жить такими бесшёрстными уродами? Митрофан будет долго искать детей и пропустит время возвращения на Землю. Зато у него появятся настоящие друзья – красивые молодые коты. Потом он сам обрадуется.

И Черномуся отправилась варить зелье.

РАЗГОВОР ЕРУСЛАНА ПЕРВОГО С МИТРОФАНОМ

Еруслан Первый и Митрофан остались вдвоем. Король всё ещё надеялся, что землянин передумает возвращаться домой.

– Я уже немолод, – сказал он, – возьми в жёны мою дочь. Я назначу тебя мурлиссимусом – наш очень стар, ему пора в отставку. Ты возглавишь армию. А после моей смерти станешь королём.

– Ваше величество, простите меня, беспородного кота, за то, что не принимаю ваше предложение стать супругом принцессы. Я уже сказал, что сердце моё отдано другой. Но не сказал

вам, в какой беде она сейчас находится, – и Митрофан рассказал Еруслану Первому о том страшном горе, которое произошло на Земле. – Я обязан её спасти, – он твёрдо посмотрел в глаза королю.

Сердце старого воина дрогнуло: он тоже когда-то был молод и не раз рисковал жизнью ради своей прекрасной избранницы. Сейчас ее нет в живых.

– Ты настоящий кот! ("Ты настоящий мужчина!" – говорят в подобных ситуациях люди), – и король пожал Митрофану его мужественную лапу.

В это время на другой стороне улицы раздался звон гитары и послышалась песня. Король и Митрофан подошли к окну и увидели, что красавец Мурчелло стоит под балконом принцессы и поёт:

Мрра – мрра – мрра – мрра – мрра...

Без вас, принцесса, целый мир – ничто, мура...

Мрру – мрру – мрру – мрру...

Без вас, Пампуша, я сгорю,

Без вас умррру...

Митрофан хорошо понимал чувства своего юного отважного друга. Мурчелло очень переживал: красавица не замечала его любви. Но несравненно тяжелее было самому Митрофану... Песня же ему так понравилась, что он решил попросить Мурчелло перецарапать слова, чтобы потом где-нибудь на крыше исполнить её Снежане, заменив имя Пампуши на имя своей возлюбленной и оставив слово "принцесса".

Мотив он знал: когда дома бывали праздники, мама брала его на руки, танцевала с ним и напевала эту мелодию, только очень нежно. Мотив тот же, но слова у Мурчелло лучше.

Митрофан решил посоветовать королю:

– Вот кто достоин руки и сердца вашей дочери, – и он рассказал о том, как утром рядом с ним, не боясь смерти, отчаянно сражался Мурчелло.

Принцесса вышла на балкон. В новых украшениях она стала неотразимой. Пампуша бросила цветок своему поклоннику. Мурчелло поймал цветок, встал на одно колено и запел ещё громче другую песню.

– Лямурр, – сказал король с доброй улыбкой.

"Какое слово!.. Как красив кошачий язык, – подумал Митрофан, – и кошачьи песни".

Король обнял Митрофана, как равного, ещё раз пожелал счастливого возвращения на Землю.

Митрофан отправился сообщить Серёже и Маше радостную новость: через два с половиной часа они вернутся домой.

ПОЯВЛЕНИЕ И ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ДВУХ РЫЖИХ КОТЯТ

А в это время старая колдунья вошла к детям. Она несла кувшин с ароматным напитком из трав. Колдунья налила напиток в красивые блюда и протянула их детям:

– Лакайте.

Дети улыбнулись. Очень хотелось пить. Они выпили всё до последней капельки. Кажется, заснули на несколько минут, а, проснувшись, не узнали друг друга: они стали двумя прелестными рыжими котятами. Черномуся просчиталась в одном: она не предполагала, что из рыжеволосых детей получатся рыжие котята. Просто она никогда в жизни таких не видела. Колдунья закрыла дверь на замок и произнесла над ним заклинание.

– Ваше поручение выполнено! – сообщила она принцессе и, поклонившись, ушла, но столкнулась по дороге с поющим Мурчелло.

Он бросил гневный взгляд на колдунью. "Зря Вы меня ненавидите, – ухмыльнулась себе под нос Черномуся. – Ваше сердце вижу насквозь, оно окровавлено стрелами любви к принцессе. Мне ничего не стоит вынуть из него несколько стрел и пронзить ими сердце Пампуши,

и она полюбит вас. Но вы ненавидите меня, и я сделаю вас несчастным", – так думала старая колдунья, но ничего не произнесла вслух, лишь улыбнулась приветливо, как только могла.

Митрофан сбился с ног в поисках своих друзей. Конечно, он был и у Пампуши. Она приложила прелестные лапки в чёрных перчатках и новом браслетике к вискам и, скрывая смущение, опустила глаза:

– Серёжа и Маша были у меня, но куда делись, я не знаю.

Пампуша не догадывалась, что сотворила колдунья с детьми. Но свою вину в том, что они исчезли, она чувствовала – ей не хватало мужества сознаться.

Митрофан вышел из дворца принцессы. В окне он увидел двух рыжих котят. Они смотрели на него с отчаянной надеждой и изо всей силы лупили лапками по стеклу. В другой раз он обратил бы на них внимание, но сейчас его голова была занята другим.

Время неумолимо приближалось к восьми вечера.

Митрофана все полюбили в Епифании. Все старались ему помочь. Дозорные вскарабкались на деревья и осматривали местность. Мурчелло приказал полицейским заглянуть в каждый уголок, закуток и проверить кроны всех деревьев.

Серёжи и Маши не было нигде.

В поисках детей Митрофан оказался на берегу реки. Он схватился за голову лапами. Что делать дальше? "Прости меня, Снежинка, – думал он. – Я не спас тебя. Я не могу оставить детей в незнакомом мире одних и, наверное, никогда не вернусь на Землю". Он вытер лапками слёзы. Спешить уже не имело смысла.

Заходящее солнце едва пронизывало густую синеву вечера. Вода в реке текла тихо, а волны лениво ласкались, сохраняя в себе тепло уходящего летнего дня. Вода была не серебряной, а тёмно-зелёной, с лёгкими золотыми бликами.

Кот вдруг понял, что это та самая речка, куда они ходили купаться: тот же изгиб, та же скала. Он даже мяукнул и оглянулся назад, надеясь увидеть за перелеском крыши высоких городских домов. Ничего этого не было. Сзади раскинулся кошачий городок и виднелись башенки с перекладинами королевского дворца.

"Да и речка какая-то не такая, – загрустил опять кот. – У нас она весёлая, днём играет, а ночью мурлычет детские песенки".

И тут перед его глазами, как вспышка молнии, возникла картина: светлая прозрачная вода, а на ней два золотых ныряющих солнышка – это головы Маши и Серёжи. "Ведь они рыженькие, – заработала мысль. – Откуда во дворце у Пампуши рыжие котята? Что они кричали мне через окошко? Это они!" – мелькнула догадка, и кот стремглав помчался к дворцу принцессы. У входа в город он увидел Мурчелло и рассказал ему о рыженьких котятах.

– Старая карга Черномуся! – воскликнул Мурчелло. – Это её проделки.

Он приказал стражникам привести Черномусю. Через пять минут стража доставила колдунью.

– Ты нарушила закон: занималась колдовством – и будешь сожжена на костре! – объявил ей Мурчелло.

Черномуся упала ему в ноги и стала умолять:

– Помилуйте меня, великий Мурчелло. Я помогу вам: заставлю принцессу полюбить вас!

– Мне не нужна любовь, добытая колдовством, – гордо ответил Мурчелло. – Ты будешь казнена.

– Помилуйте её, – взмолился Митрофан, – пусть она откроет замки и вернёт детям прежний облик.

Мурчелло, ради друга, дал обещанье колдунье помиловать её.

Замки открылись мгновенно – Черномуся даже не прикоснулась к ним. Но котят в комнате не было. Все растерянно осматривали углы, заглядывали под шкафы. Митрофан хотел было позвать: "Кис-кис", – но передумал и окликнул:

– Серёжа! Маша!

Ни шороха в ответ. Взгляд его поднялся от пола к стенам, вверх по мебели – всё-таки они стали котятами. И тут он увидел приоткрытую форточку в высоком окошке под самым потолком комнаты...

РЫЖИЕ КОТЯТА В ПЛЕНУ У ЛИЛОВЫХ

Когда Маша увидела перед собой рыжего котёночка, она хотела протянуть руку и погладить его. Протянула, но оказалось, что это ... лапка. Только тогда она поняла, что котёнок перед ней – Серёжа, и она, Маша, тоже котёнок. Она даже не заплакала – её охватил такой ужас, что шерстка на ней взъерошилась.

– Не бойся, Маша, – стал успокаивать её Серёжа, – мне мама говорила, что безвыходных ситуаций не бывает. Главное – не растеряться.

Они попытались выйти в дверь – не тут-то было. Подбежали к окошку и через некоторое время увидели проходящего мимо Митрофана. Стали бить лапками по стеклу и кричать, что это они – Маша и Серёжа! Родной кот не узнал их, а через стекло не было слышно, о чём они

кричат. Вот тут Маша заплакала; Серёже стало её жалко, он подошёл к ней и чуть было не полизал мордочку, но сразу же остановил себя: "Что за кошачьи нежности?".

В этот момент потянуло свежим воздухом, и он, ещё не видя маленькую форточку, стал карабкаться к ней.

– Машка, скорей сюда! – промяукал он сверху.

Маша сначала боязливо, а потом очень шустро – острые коготки легко цеплялись за деревянные рамы окон – взобралась под самый потолок. Смотреть вниз было страшно. Но Серёжа сказал ей:

– Прыгай за мной! – оттолкнулся задними лапками и полетел, вытянувшись во всю длину, к ближайшему дереву.

Маша прыгнула следом, успела ухватиться коготками за ветку, подтянулась, пробралась к другу. Они переглянулись: у обоих дух захватило от полёта. Быть котятками оказалось страшно, но весело. Потом они перебрались на крышу дворца, а оттуда увидели Митрофана: он сидел на берегу реки, обхватив голову лапами.

К одной из стен дворца снаружи была пристроена красивая винтовая лестница. Они спустились по ней и побежали к берегу. В это время навстречу им уже мчался Митрошка, догадавшийся, что они-то и есть Маша и Серёжа. Между ними оставалось не более ста метров, когда чьи-то тяжёлые лапы прижали их к земле, затем зубы больно впились в шкуру на загривке, подняли их над землёй, и кто-то гигантскими скачками понёс котят в лесную чащобу.

Два громадных лиловых кота унесли их за полкилометра от дворца в противоположном от реки направлении и бросили в очень глубокое дупло старого дерева. Серёжа почесал укушенный загривок и потихоньку вскарабкался к краю дупла: у лиловых зло поблёскивали глаза, когти опасно сверкали. Они спорили о том, кто такие эти рыжие котята и что с ними делать дальше.

– Что толку, если мы их сейчас прикончим? – рычал один из них, одноухий. – Они, скорей всего, дети этого рыжего беса! – так в армии лиловых прозвали Митрофана. – За них можно будет получить выкуп.

– Ты прав! – согласился второй.

Он картинно скрестил лапы на груди и выглядел очень гордым.

"Вот Наполеон!" – подумал Серёжа.

– Ты прав! – повторил Наполеон. – Только не выкуп! Мы обменяем их на Мурчелло. И пятьдесят тысяч мышей наши! Мы станем богатыми!

Серёжа понял, что его и Машу не будут убивать. Значит, есть время поразмышлять.

Коты отодрали от дерева кусок коры, и одноухий нацарапал: "Миняем двух рыжих катят на аднаво Мурчеллу. Приходи адин, а то рыжим смерть". Внизу он нарисовал дерево с большим дуплом.

Завершив эту почти непосильную работу, одноухий подмигнул Наполеону:

– Я понёс записку, а ты смотри за ними в оба, – и он исчез в синеве травы.

Через несколько минут лиловый подкинул послание к дворцу Мурчелло и, увидев, как стражник схватил записку, помчался назад.

Мурчелло вызвал кот-ищейку с очень развитым нюхом, и тот определил направление, в котором двигались котята, нашёл место, где они были схвачены лиловыми. И вот целый отряд: Митрофан, Мурчелло, кот-ищейка и несколько воинов – готов был отправиться по следу. В это время адъютанта окликнул его стражник: размахивая кусочком коры, он бежал и просил господина Мурчелло задержаться.

Отряд приостановился. Стражник протянул Мурчелло послание. Адъютант прочёл вслух и сказал:

– Я должен идти один. Иначе дети погибнут. Головорезы сдержат своё слово – растерзают их. Дорогу найду сам: я знаю это дерево с большим дуплом.

– Идите. Но я буду рядом. И попытаюсь спасти вас всех, – пожал Митрофан лапу своему отважному другу.

– Будьте осторожны: лиловые очень хитры, сильны и коварны. К тому же, мы не знаем, сколько их, – ответил на его лапопожатие Мурчелло.

Они двинулись в опасный путь: Мурчелло открыто, по тропе, а Митрофан пробирался в густой траве, стараясь быть невидимым. Они уже приближались к дереву с дуплом, когда услышали душераздирающий кошачий вой...

Пока одноухий относил послание, рыжий котёнок выглядывал из дупла и пытался придумать какой-нибудь выход. "Безвыходных положений не бывает, только нельзя раскисать", – учила его мама, когда он был мальчиком. Сегодня эти мамины слова помогли ему не раз.

Наконец, решение было найдено. Оно требовало смелости и самообладания. Их почти не оставалось. Но не показывать же девочке, что он тоже начинает трусить. Прежде всего, Серёжа спустился вниз, на дно дупла, и совершенно спокойно сказал:

– Маша, я всё придумал, полезли наверх, только не показывай им, что боишься.

Маша послушно вскарабкалась за ним. Две смешные мордочки высунулись из дупла: труха старого дерева, какие-то листочки, веточки набились им в шёрстку, торчали из ушей и усов. Глаза одного котёнка смотрели растерянно, другого – озорно.

– Господа лиловые коты! – Серёжа не знал, как точнее обратиться к своим похитителям.

Лиловые взглянули на них и покатались со смеху. Переждав вспышку смеха, Серёжа с вызовом заявил:

– Могу поспорить, что любого из вас – по одиночке – без труда уложу на лопатки.

Коты захохотали так дико, что Маша от страха зажмурила глаза: что это Серёжа выдумал?

Вдруг одноухий подскочил и, яростно скрежетнув зубами, процедил:

– Спускайся!

Серёжа быстро спустился по стволу и, не успев одноухий что-либо сообразить, ударил его под коленку, подвернул лапу на спину и уложил на живот. Со вторым справился ещё быстрее. Лиловые вскочили на задние лапы и, оскалив зубы, двинулись прямо на малыша – казалось, сейчас разорвут его на части. Маша смотрела на них с ужасом, но уже приготовилась прыгнуть из дупла, чтобы хоть одному из лиловых расцарапать нос. Но Серёжа уселся на пенёк и утихомирил драчунов:

– Господа лиловые, вместо того, чтобы драться с детьми, попросили бы меня научить вас приёмам боя. А за это отпустили бы нас.

"Зачем Серёжа хочет показать им приёмы?" – не понимала Маша.

– Да, да, научи! Мы отпустим вас, обяза-у-тельно отпустим! – коты хитро переглянулись.

– Я могу научить вас и многому другому, – продолжал Серёжа, заметив их хитрые ухмылки. – Например, как выпутаться из сетей, в которые сегодня попали ваши однополчане. Как высвободиться, если все ваши лапы связаны.

Лиловые уже не смеялись. Они понимали, что этот рыжий котёнок владеет редкостными знаниями. Если они станут обладать такими знаниями, то сам Лиловый Коготь им нипочём.

– Мя-аучи! Мя-а-учи! – стали наперебой просить они.

– Отгрызите несколько длинных стеблей, я покажу вам, как распутываться, если вас свяжут враги.

Маша уже поняла, что замыслил Серёжа. Лишь бы коты не догадались! А он взял четыре стебля, очень туго стянул парами огромные лиловые лапы и завязал стебли морскими узлами. Лиловые вояки лежали на земле кверху лапами и ждали, когда их начнут учить распутываться.

– Как же освободиться? – не выдержав, спросил один из них.

– Думайте, – посоветовал им Серёжа.

Только сейчас лиловые поняли, что сами оказались пленниками, и стали вопить так истошно, что от их воплей вздрогнули приближающиеся Митрофан и Мурчелло. Они выскочили на полянку к дереву и застыли в изумлении: два котёнка умывали лапками свои чумазые мордочки, а два лихих бойца "непобедимой" армады Лилового Коття были повержены и связаны.

Митрофан с Мурчелло расхохотались от души. Котята подскочили и запрыгнули на лапы к Митрофану. Это был, может быть, единственный в истории случай, когда кот держал на руках, то есть, на лапах, двух человеческих детёнышей. Он обнял их и размурлыкался от умиления. А затем сообщил им радостную весть: они смогут отправиться на Землю. Но оставалось всего двадцать восемь минут, а котяткам надо ещё успеть превратиться в людей.

Митрофан развязал пленникам задние лапы, и их повели в город. Лиловые понуро опустили хвосты и повесили головы.

– Что с ними будет? – спросила Маша.

– Их ждёт смертная казнь, – ответил Мурчелло.

– Серёжа, – шепнула Маша, лиловые навострили уши, – мы с тобой всё-таки люди... хоть и в кошачьем облике, – вздохнула она. – Я не хочу, чтобы их казнили. Они же всего-навсего коты.

Серёже и самому не хотелось, чтобы лиловых подвергли жестокому наказанию.

– Господин Мурчелло, – опять обратилась Маша, – разрешите нам взять их с собой на Землю.

– Они ваши пленники. Вы вправе делать с ними всё, что угодно.

– Я с этими бандитами жить в одном доме не буду, – обиженно заявил Митрофан.

– Мы позвоним в зооинформ, – решил Серёжа. – Обязательно найдутся любители экзотических животных.

Митрофан облегчённо вздохнул.

Вот и дворец принцессы. У входа наших героев с тревогой ждали король, Пампуша, Мурлынкис и множество горожан. Они все переживали за судьбу детей. Не меньше других обрадовалась котяткам Черномуся: если бы они погибли, ей не миновать костра.

– Верни им прежний облик! – указывая на котят, зарычал на неё Митрофан.

– Я не могу это сделать быстро, – испуганно ответила колдунья. – Мне надо готовить отворотное зелье, а для этого потребуется почти три часа. Через шесть минут часы пробьют восемь вечера!

– Они должны вернуться на Землю в человеческом облике! – грозно блеснул глазами Митрофан.

– Есть ещё одна возможность: ровно в восемь вечера обойти дуб против движения его тени, – предложила Черномуся.

– Ни в коем случае! – запротестовал Мурлынкис. – Они потеряют драгоценные секунды, и их вынесет на совершенно незнакомую планету. Неизвестно, смогут ли они оттуда когда-либо выбраться.

Митрофан и котята смотрели на Мурлынкиса с такой страстной надеждой, будто он мог приказать самому времени остановиться. Учёный решил дать им совет:

– Рискните! Вернитесь на Землю котятами. Вы прибудете туда в 7 часов 59 минут. На Земле у вас будет в запасе одна минута. Не потеряйте её!

Митрофан вспомнил, что об этом уже говорил ему Мурлынкис во время беседы. Тогда он не понял великого ученого. Но сейчас всё стало ясно: эту единственную надежду нельзя было упустить.

Осталось две с половиной минуты.

– Если хотите остаться живыми – за нами! – приказала Маша лиловым.

Одноухий с Наполеоном уже и сами поняли, что выбора у них нет.

Они дрожали от страха, но решили, что шаг в неизвестность лучше, чем верная гибель.

Надежда придаёт сказочные силы любому живому существу. Митрофан с котятами, как на крыльях, летели к дубу. На исходе были последние секунды... Они успели крикнуть: "Мя-у-у!.. Прощайте!" – провожавшим их епифанцам. Лиловые не отставали от них ни на шаг. Все пятеро побежали вокруг дуба по движению его тени – и на Птолемеаде их не видели больше никогда.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ И ОСВОБОЖДЕНИЕ СНЕЖАНЫ

Опять спиралевидные вихри втянули их в круговорот, опять им казалось, что они летят в бездну со страшной высоты. Их усы, хвосты обмотались вокруг тел, мундир Митрофана спеленал его, как гипсовая повязка. Через несколько секунд три больших кота: один в зелёном офицерском мундире, два лиловых без мундиров и знаков отличия, да ещё два рыжих котёнка лежали под дубом с синей кроной. Перед глазами всё плыло: зелёная поляна, деревья, цветы, бабочки... Первым пришёл в себя Митрофан:

– Быстро! Вокруг дерева! Да не туда – в другую сторону!

Котята не могли бежать: их лапы стояли нетвёрдо. Они пошли против движения тени, головы их кружились, и малыши, придерживаясь передними лапками за ствол дуба, исчезли за ним. Совершив круг, из-за дуба вышли Маша и Серёжа – точно такие, как были раньше, только сильно исцарапанные, а в волосах у них запутались клочья рыжей кошачьей шерсти. Дети присели на корточки перед Митрофаном, и все трое по-братски обнялись.

– Мяу, – сказал кот.

Дети уже не понимали его языка, но им стало ясно, что он просит их поспешить на помощь Снежане.

Митроша теперь выглядел смешно в своём мундире и шляпе, будто он собрался на маскарад и надел костюм кота в сапогах. Маша помогла ему раздеться. Мундир останется у них на память о небывалых приключениях.

Тут только они вспомнили о лиловых. Несчастные пленники, придя в себя от головокружения, изо всей силы жмурились: яркий земной свет казался им беспощадным. Вздвигнув шерсть, они, пятясь, вползли под корни дуба. Там их глазам стало полегче: они поблёскивали, с изумлением глядя на зелёную поляну вокруг себя.

– Придётся оставить вас здесь, наше солнце светит слишком ярко, – теперь переговоры с ними вёл Митрошка.

Маша, догадавшись, о чём он говорит, посочувствовала лиловым:

– Мы им потом сделаем солнцезащитные очки.

Митроша оглянулся на детей: он стеснялся идти на четырёх лапах. Но потом подумал, что он всё-таки землянин, уверенно встал на все четыре и, задрвав хвост, с удовольствием зашагал на них. Вовсю распевали птицы, и все только теперь поняли, что на Птолемеаде их почему-то нет. Так здорово, когда поют птицы! Все местные птицы хорошо знали Митрофана, и ни одна из них не боялась его. Им нравилось дразнить этого безобидного кота. Вот и сейчас они пролетали низко над ним, нахально задевая крыльями его хвост, и с заливистым верещаньем взмывали ввысь. Сами себе они казались отчаянными храбрецами. Митрофан за всю свою жизнь не съел ни одной птички.

Было около девяти утра, когда наши герои вошли в деревню и приблизились к заветному сараю. В доме слышались пьяные голоса. Надо было действовать быстро.

Дети сняли засов, вошли в сарай.

– Ты так быстро вернулся! – радостно сказала Снежана коту: на Земле ведь всё ещё продолжалось то самое утро, в которое Митроша попрощался с ней, сидя на крыше сарая.

Маша взяла на руки Снежану, Серёжа – кота, и, обогнув сарай с обратной стороны, они огородами вышли на лесную тропу, спустились на свой любимый бережок к реке. Кошка полакала водички, а у Серёжи в кармане нашёлся для неё вкусный сухарик из мышинного мяса. Очень голодная, кошка схрумкала его за полсекунды и вопросительно посмотрела на Серёжу: есть ещё? Серёжа вывернул карманы: больше нет – смотри.

– Потерпи немного. Дома накормлю, – погладила кошку Маша.

Двое детей, а между ними кот и кошка сидели на любимом берегу. Они дышали чистым утренним прозрачным воздухом родной земли. Только тот, кому довелось побывать вдали от родины и потерять последнюю надежду на возвращение, мог бы их понять сейчас.

Маша опять взяла Снежану, прижалась щекой к её мордочке, рукой поддерживая животик. Вдруг рука её почувствовала робкий толчок. У Маши округлились глаза. Второй толчок – посильнее, третий... Маша с удивлением посмотрела на кошку.

– Мур-р, – объяснила Снежана.

– Мурр? – переспросила Маша и радостно сказала коту и Серёже: – У Снежанки будут котята!

Серёжа тоже стал прикладывать ладошку к кошкиному животу.

– Мурр, – говорила кошка, – поосторожнее.

Кот не шелохнулся, лишь взгляд, каким он смотрел на Снежану, передавал его состояние. Ему казалось, что перед ним богиня.

– Ей надо кушать! – строго сказала Маша. – Пойдёмте. Молока ей дома налью.

Она погладила свою любимицу и нежно сказала:
– Так вот почему ты стала засоней.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

И они отправились домой: Маша несла Снежану, а кот шёл сам, впереди, вёл друзей знакомой тропкой.

На этом удивительные происшествия не закончились. Возле старого дуба произошло ещё одно невероятное событие. Здесь надо напомнить, что с каждым часом, с каждой минутой магическая сила древнего дерева слабела, и оно становилось опять обыкновенным зелёным дубом. Но всё-таки некоторые волшебные свойства пока ещё сохранялись.

Когда наши герои поднялись к дубу, они стали свидетелями трагикомедии. Кукуня, длинноволосый и лысый молча дрались возле него. Слышно было лишь их пыхтенье. Лысый, как клещами, намертво вцепился в волосы своим друзьям и тянул их головы книзу, а они лупили его и старались пнуть. Все трое кружились на месте. Наконец, лысый, почувствовав, что сил у него уже нет, плаксиво крикнул:

– Ты-ы! Ты выпустил кошку!

– Нет, ты-ы! – рявкнул длинноволосый.

Листва на дубе зашумела.

Снежинка прижалась к Маше, обхватив её за шею, а Митрофан запрыгнул на руки Серёже:

– Не бойся, Серёжа, я не дам тебя в обиду!

– Мяу, – улыбнулся мальчик и погладил своего смельчака.

Наконец, лысый вырвался, сжимая в кулаках клочья волос, – хотя со стороны трудно было понять, кто от кого вырвался, – и побежал вокруг дуба. Двое других кинулись за ним. Сделав круг, они выскочили и опять вцепились друг в друга. Но теперь с визгом – и это был пороссячий визг! И хрюканье! Увлечённые дракой, все трое ещё не поняли, что что-то случилось.

А случилось вот что. Помните, Мурлынкис рассказывал о магических свойствах дерева: заколдованные расколдовываются, а дурные обретают свой истинный облик. Митрофан в тот момент отвлекся и почти не слушал хранителя тайн... Если бы хулиганы побежали вокруг дуба на час раньше, они все превратились бы в свиней, то есть приобрели бы свой истинный облик. Но волшебные силы дуба почти утратились, поэтому лишь дар человеческой речи покинул злодеев, и они стали по-свинячьи хрюкать.

В пылу драки они не сразу поняли, как изменился их язык: они, и хрюкая, вполне понимали друг друга, ведь их речь и раньше не отличалась богатством.

Привлечённые шумом, в самый разгар драки, на ту сторону, куда падала густая тень от дуба, вылезли лиловые коты. Драчуны увидели их почти одновременно: два ярко-лиловых кота, выпускающая и втягивающая ужасные когти, стояли на задних лапах.

Глаза их горели синим огнём. Ещё секунда – и лиловые кинутся врукопашную!

– Нечистая сила! – испуганно хрюкнула Кукуня.

И все трое с душераздирающим визгом помчались прочь.

Митрофан подошёл к лиловым и строго предупредил их, чтобы сидели тихо.

Сначала вся живность в поле, потом соседняя деревушка замерли в тревоге от нарастающего пронзительного звука. Может, летит на них, рассекая воздух, какой-нибудь сверхмощный снаряд?

Это мчались по полю, а потом по деревенской улице Кукуня, длинноволосый и лысый. От их визга звенели окна в домах. Впереди них улица мгновенно пустела: всё живое от страха ныряло под калитки и забивалось во дворы. Лишь корова, стоя в сторонке, проводила их изумлённым взглядом. Да пять бесшабашных собак: впереди большая и лохматая, за ней – три поменьше, разного роста и упитанности, да ещё одна – совсем крохотная и чумазная – зачем-то бежали сломя голову сзади. Видно, решили, что так надо. Они неистово – каждая по-своему – лаяли. Большая "ухала" басом. Те, что поменьше, гавкали и взвизгивали в разных тональностях. Чумазная малышка, стараясь изо всех сил, игрушечно тявкала. Догнать беглецов они не могли. А беглецы давно миновали собственный дом. Теперь от них ничего не зависело: ноги сами определили направление и несли их к знакомому магазину. Там они притормозили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.